

УДК 801.3; 001.4

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ ДУХОВНЫХ КУЛЬТУР РОССИИ И ЗАПАДА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ

¹Васильев А.М., ²Газарян Е.И.

¹Армавирская государственная педагогическая академия,
Армавир, e-mail: alexey771977@mail.ru;

²Армавирский Православно-социальный институт, Армавир

Мы постарались рассмотреть особенности духовной культуры России и Запада. Целью настоящей статьи является изучение спектра альтернативных моделей духовности, представленных в философской рефлексии относительно феномена взаимодействия–противостояния России с Западом, что позволит уточнить понимание исторических закономерностей цивилизационного процесса на современном этапе, раскрыть его движущие силы.

Ключевые слова: Россия; Запад; духовная культура; гражданственность; государство

IDENTITY AND DIFFERENCE OF SPIRITUAL CULTURES OF RUSSIA AND THE WEST: THE CIVILIZATIONAL CONTEXT

¹Vasilyev A.M., ²Gazaryan E.I.

Armavir state pedagogical academy, Armavir, e-mail: alexey771977@mail.ru;

²Armavir Orthodox-Social institute, Armavir

We have tried to consider the spiritual culture of Russia and the West. The purpose of this article is a study of the spectrum of alternative models of spirituality, presented in philosophical reflection on the phenomenon of interaction is a confrontation of Russia with the West, which will allow to clarify the understanding of historical patterns of civilizational process at the current stage, to reveal its driving force.

Keywords: Russia; West; -the spiritual culture; citizenship; the state

Переживаемые в настоящее время западной культурой кризисные явления, вызванные формированием в европейских странах структур общества потребления, вступают в глубокое противоречие с претензиями западной цивилизации на монопольное производство универсальных ценностей и норм социальной жизни. Кризис Запада наиболее очевидно проявляется именно в культурной сфере, поскольку потребление как социальный феномен в значительной степени основано на системе ценностей и идей, сводящих жизненные смыслы к удовлетворению материальных интересов. В связи с этим цивилизации, находящиеся в орбите «культурной радиации» Запада, в том числе и Россия, оказываются перед необходимостью осмысления ситуации, в которой превосходство Запада в научно-технической и материальной сфере сочетается с негативными характеристиками общества потребления с точки зрения развития духовности. Коллизия между желанием сохранить и укрепить традиционные институты и культурные ценности и необходимостью учитывать глобальность инициированных Западом перемен, охвативших человечество, лежит в основе выбора цивилизационных ориентиров развития современного российского общества.

Тема об отношении России к Западу, о перспективах ее модернизации и возможности «особого пути» давно уже стала

отдельной и обширной отраслью философской компаративистики, накопившей практически необозримую литературу. В ее рамках речь о взаимной соотнесенности российской и западной цивилизаций заходит обычно в связи с проникновением из Европы в Россию культурных новаций, укоренением их здесь и дальнейшим независимым развитием. Значительно реже поднимается вопрос о роли России в судьбах Европы, о возможном обратном культурном влиянии России на Запад, о самопознании и самокритике западного цивилизационного сознания при обращении к российской культурной традиции. Рассмотрение проблемы в данном контексте является принципиально важным для выработки всестороннего комплексного взгляда на общие тенденции развития человечества, для экспликации общих культурных парадигм, общих ориентаций духовных интенций различных цивилизационных систем.

Изучение России как духовного пространства, пронизанного оппозиционными инфлюациями, имеет особое значение в контексте анализа исторического процесса и эволюции человеческого общества. Исторический процесс – это фундаментальное понятие, характеризующее необходимые и достаточные условия появления (выделения) в результате сложных системных взаимодействий различных цивилизаций некоторых совершенно новых, четко лока-

лизованных культурных структур. Исторические судьбы России сложились так, что здесь на материальный, географически-национальный «костяк» выросла цивилизационная и культурная «плоть», образованная связями по направлению Запад–Восток. Характерным и очень красноречивым примером такого выросшего из взаимного пересечения импульсов, исходивших как с Запада, так и с Востока, особого российского понимания духовности может служить совершенно оригинальная, несмотря на свой генетический синкретизм, концепция человека, которая, в свою очередь, повлияла на формирование представлений о цивилизации как о специфически системном, целостном явлении.

В России процесс взаимодействия несходных цивилизаций породил высоко развитую культуру, языком которой стал русский, а идеологической основой – православие, монотеистическая религия со своеобразной системой этико-правовых представлений и религиозно-политических институтов. Эта культура на много веков вперед определила пути развития целого ряда народов, сказываясь в их жизни до сего дня. Многим обязана ей также культура европейских народов. Таким образом, история российской цивилизации является важной составной частью истории всего человечества, без которой невозможно понять ее закономерности. Кроме общенаучного интереса она имеет и злободневное практическое значение, помогая не только лучше постигнуть особенности культуры десятков народов, но и точнее оценить сущность многих общественно-политических явлений современности.

Специфика цивилизационных процессов состоит в том, что важнейшую роль в них играет сформировавшийся в обществе тип духовной культуры. Чтобы охарактеризовать отношение, существующее между понятиями цивилизации и культуры, надо вспомнить, как происходило формирование в философии представлений о цивилизации как стадии в развитии человечества. С легкой руки А. Тойнби понятие «цивилизация» стало привычным в инструментарии историков и философов. Однако, как часто бывает, легче ввести в оборот слово, чем дать вразумительное объяснение его смысла. Как известно, понятие «цивилизация» имеет много определений, как у зарубежных, так и отечественных историков и социологов.

В целом определения цивилизации можно свести к трем вариантам:

1) цивилизация как идеал прогрессивного развития человечества в целом;

2) цивилизация как этап прогрессивно-го развития общества;

3) цивилизация как уникальное, локально-историческое, качественно различное общественное образование.

Цивилизации, – считал А. Тойнби, – это целостности, части которых согласованы друг с другом и взаимозависимы. Все аспекты социальной жизни цивилизации, находящейся в стадии роста, скоординированы в единое социальное целое, где экономические, политические и культурные элементы согласованы в силу внутренней гармонии [1, с. 637]. В рамках этой версии цивилизационного подхода современный мир интерпретируется как многозначный, как «встреча цивилизаций», диалог на базе всеобщих символических форм. С позиций такого подхода можно описывать поликультурные цивилизации, такую, например, как российская, характерной чертой которой является интенсивное взаимодействие многих уникальных культур и почти всех мировых религий. Кроме того, каждой цивилизации присущи также специфические культурные архетипы и определенный тип социального развития. Именно по этим параметрам можно выявлять различия между цивилизациями как локально-историческими образованиями [2, с. 50].

Однако цивилизационное сознание и цивилизационная идентичность во многом находят свое выражение и в виде закономерностей функционирования духовной культуры человека, в виде специфических форм его духовности. Применительно к проблемам духовности в философской науке обсуждался целый блок вопросов, иллюстрирующих соотношение цивилизации и духовной культуры. Особую тематическую группу составляют экскурсы в онтологическую проблематику, в которой все ситуации бытия группируются в три большие категории, три «космоса» – мир Вселенной, мир общества и мир индивидуальной личности [3, с. 3–12]. Однако это кажущееся изобилие материала лежит мертвым грузом для исследователя. Несмотря на то, что уже давно предпринимаются многочисленные попытки выявить доминанты понимания духовности в русской культуре, их сравнительного анализа с представлениями о духовности человека на Западе до сих пор проделано не было, а без этого невозможно оценить сильные и слабые стороны западной и российской моделей цивилизационной идентичности.

Подобный анализ затрудняется еще и тем, что под духовной культурой в литературе обычно понимают те явления и процессы, которые имеют отношение

к сознанию, интеллектуальным, а также эмоционально-психологическим процессам – языку, обычаям и нравам, верованиям, знаниям, искусству и т.д. [4, с. 49]. Такое логико-рационалистическое понимание духовной культуры пришло в отечественную философию с Запада. Между тем, проблема определения духовности являлась одной из центральных в русской религиозной философии и находила в ней свое собственное оригинальное и глубокое разрешение. Русские философы «серебряного века» следующим образом определяли основные начала духовной культуры: «Культура есть совокупность абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие... Культура как взаимодействие и совокупность всего, что творится духом идеала и правды на земле, неразрушима и вечна, и в своей вечности и своем всеобъемлющем богатстве находит себе непререкаемое абсолютное оправдание» [5, с. 107]. Таким образом, в работах русских авторов конца XIX – первой половины XX вв. термин «духовная культура» оказывается тесно связанным с такими понятиями, как «духовная жизнь», «сфера духа», «духовное обновление», а сущность духовности определяется как объективная, надындивидуальная реальность, которая символически укоренена в сердце человека, его потребностях и ценностях, открываясь ему через внутреннее усилие и мистический опыт [6, с. 50].

Само различие в подходах к определению понятия духовной культуры на Западе и в России раскрывает в значительной степени и отличительные особенности западного и российского типов культуры. В основе европейской культуры лежит широко понимаемый принцип индивидуализма, существенно отличающий новый европейский тип культуры от всех других культур. Еще надгробные надписи римлян в период империи детально характеризовали личность умершего, но апофеоз личности в европейской культуре мы видим в «Декларации прав человека и гражданина», в джефферсоновской конституции, провозгласившей право каждого на счастье любой ценой, а также принцип свободы совести и абсолютной свободы личности, которая ограничена только такими же абсолютными свободами других личностей (право). Европейская традиция всегда исходила из индивида как кирпичика социального мироздания, атома истории общества и культуры. Причем западный индивидуализм не исчерпывается только конкретным единичным человеческим «я». Всю историю и культуру теперь пронизывает сам принцип индиви-

дуальности, который может воплощаться в группе (коллективе), государстве, в самостоятельной жизни идеи.

Западный человек, как обычно отмечается в литературе – это человек цивилизованный. Что же означает понятие цивилизации в данном контексте? Кроме всего прочего оно означает человека, подчиненного внешним законам, но постепенно утрачивающим внутреннюю свободу и подлинный дух творческой культуры. Суть либеральной идеи состоит в том, что основой современной цивилизации является свободный рынок, рыночная экономика, классическая частная собственность и соответствующая им выборная демократия. Однако эта идея не является русской идеей и не соответствует прогрессивным тенденциям развития цивилизации. Глубинной тенденцией современного мирового развития является не унификация культур, а их диалог и взаимообогащение. Российская идентичность основана, прежде всего, на феномене духовности, а также на представлениях о целостности сознания, сочетающего разум и ценности иррационального, что позволяет конструировать самобытные культуру и социум.

Духовность – целостная совокупность идей, чувств добра и любви, возвышенного и прекрасного, совести и милосердия, жажды знаний и сохранения мира с другими людьми и природой. Духовность представляет собой некий свод моральных и нравственных норм, которые продиктованы культурой, осознаны и приняты человеком в качестве регуляторов поведения. Духовность не совпадает с сознанием и не исчерпывается мыслью, не ограничивается словами и высказываниями. Духовное всегда связывается с выходом за пределы эгоистичных интересов, личной пользы, корысти, мелочных расчетов. Она исходит из того, что цели и смыслосложившиеся интересы личности укоренены в системе надындивидуальных ценностей. Сознание тесно связано с бессознательным, в основе которого лежат природные инстинкты и влечения человека. Хочет человек того или нет, но сознание, прежде всего, стремится удовлетворить требования бессознательного, то есть свои собственные интересы, потребности, руководствуясь принципом «человек человеку – волк». Духовность как требование культуры противостоит этому стремлению человека и призывает, или даже заставляет его соблюдать необходимые для существования человеческого сообщества правила.

Западный человек постепенно утрачивает нравственность как автономную волю к добру. Нравственность становится

делом правовой техники. Цивилизованность выступает как гражданственность с ее правовым мышлением, подменяющим нравственность. В.С. Соловьев был недалек от истины, применимой к современному западному человеку XXI века, когда иронически утверждал в XIX веке, что западный человек считает добром только то, что он украл и присвоил, а злом то, что украли у него [7, с. 337]. Все свои грехи можно исповедовать адвокату и не мучиться совестью.

Таким образом, самобытность российской цивилизации, ее историческая уникальность проявляется в духовной культуре, в способах индивидуального самовыражения и межличностной коммуникации, а основанием западной цивилизации выступает материальная культура, совокупность технологических, экономических и политических систем и институализированных форм совместной жизни. Россия и Запад представляют собой цивилизации, развивающиеся в разных направлениях. Если первое из них отдает приоритет экономическому росту и укреплению правовой регламентации общественной жизни, то второе апеллирует, прежде всего, к культуре, к ее моральным основаниям и духовным ценностям, стремясь именно их сделать критерием общественного прогресса.

Специфика цивилизационного развития России заключается в утверждении особого типа человеческой солидарности, не исчерпывающегося экономическими и политико-правовыми формами жизни. Духовная культура конституирует российскую цивилизацию как общность людей,

объединенных этикой коллективного спасения, связующей людей, помимо их частных и национальных интересов, с помощью принципа максимально возможной свободы от материального своекорыстия отдельного лица, класса или этноса. Преодоление цивилизационного кризиса возможно путем формирования гуманных и нравственно оправданных форм жизни. Если экономика и политика разделяют людей и народы, иерархизируют межличностные и межцивилизационные контакты, то культура организует общение и диалог между ними на основаниях свободы и равенства. Стоящую перед Россией задачу можно сформулировать как продолжение начатого Западом дела построения общечеловеческой цивилизации в направлении примирения ее с культурными и моральными основаниями человеческого бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А.Д. Постигание истории. Т. I. – С. 34.; Тойнби А. Постигание истории: избранное. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 637 с.
2. Семенникова Л.И. Цивилизации в истории человечества. – Брянск: Курсив, 1998. – С. 50.
3. Никитин Е.П. Духовный мир: органический космос или разбегающаяся вселенная? // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 3–12.
4. Скворцов В.Н. К вопросу об определении понятия «духовная культура» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 1. № 3. – С. 49.
5. Струве П., Франк С. Очерки философии культуры // Полярная Звезда. – № 2. – 1905. – С. 107
6. Скворцов В.Н. Указ. соч. С. 50.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра // Чтения о Богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Минск: Харвест, 1999. – (912 с.). – С. 337.